

День триумфа нации

20 января азербайджанский народ преодолел суровый экзамен на историческую зрелость

Не зря говорят, что именно память на крови скрепляет узы навсегда - всенародная трагедия азербайджанцев, произошедшая 34 года назад, стала точкой невозврата населения республики к любому имперскому прошлому, независимо от цветов флага и успеха пропаганды.

В ночь на 20 января 1990 года сразу несколько бронетанковых частей советской армии вошли в спящий Баку: часть карателей приземлилась в аэропорту, остальные ждали по всему периметру подъездов к столице. Тогда, только по официальным данным, погибли более 140 человек, включая жертвы в административных центрах Нефтчалинско-

го, Джалилабадского и Лянкяранского районов, еще около 600 были ранены. Эта дата считается одной из величайших трагедий современного Азербайджана, за которой прочно закрепилось название «Черный январь» - не только по числу массовых зверских заказных устрашающих убийств мирных жителей из-за угла, но и потому, что все население

надолго забыло другой цвет одежды.

Миру известно, насколько традиционно лояльны центральной власти азербайджанцы, и советская власть не была исключением. Истоки неукоснительного подчинения следует искать в корнях истории цивилизации - от шумеров до сасанидов, а затем и тюркских племен.

День триумфа нации

А в Иране до сих пор наши соплеменники называют себя *şahsevən* (любители правителей). Даже в середине 1980-х годов писавшая стихи о воссоединении разделенного народа национальная интеллигенция помыслить не могла, чтобы выйти к народным массам и предложить хоть какую-то программу четко структурированной подпольной, не говоря о легальной организации. Но тут случилось событие, перевернувшее мироощущение и мировоззрение каждого из нас: с 17 ноября по 5 декабря 1988 года единственный в ту пору государственный телеканал без купюр, цензуры и временных ограничений в прямом эфире показал завораживающее зрелище – любой житель мог стать причастным к всенародному движению, митинги которого в эти дни собирали сотни тысяч, а во время кульминации – до миллиона человек.

Поистине небывалую феерию надо бы помножить на начало национальной катастрофы, когда в Баку и другие крупные города продолжали массово прибывать беженцы из Армении, так или иначе пострадавшие от циничной этнической чистки, в которой принимали участие руководители партийных и советских органов соседней страны при полном попустительстве Кремля. Более того, центральная власть под руководством замаскировавшегося под неопытного демагога Михаила Горбачева закрывала глаза на переброску в Карабахский регион хорошо вооруженных террористов из числа ливанских, сирийских и французских армян, прошедших подготовку в специальных лагерях.

Был еще один щепетильный момент – местная милиция изымала не то, что автоматическое, но любое оружие, вплоть до пневматических винтовок и рогаток. А довершила все пропагандистская машина ЦК КПСС, вместе с западными СМИ начавшая неожиданно поливать грязью весь азербайджанский народ, обвиняя его в «геноциде» армян в Сумгайыте, и это несмотря на то, что прокуратура СССР доказала причастность самих армян к бойне (зачинщика зверств, трижды рецидивиста Эдуарда Григоряна осудили, этапом отправили в Москву, но через полгода освободили, после чего появились подтвержденные затем подозрения, что резню спровоцировал центральный аппарат КГБ).

Так хлынуло через край чувство вселенской несправедливости, помноженное на последствия синдрома толпы и вседозволенности: в соответствии с политическими технологиями начались бессрочные забастовки, а первые лица республики той поры вели себя настолько неадекватно и даже анекдотично, что их освистывали на всех общественных мероприятиях.

И лишь после армянских погромов 13-14 января в Баку, когда Политбюро ЦК КПСС решило ввести войска в столицу, всем стала понятной общая картина: советское руководство решило объявить весь народ Азербайджана в глазах глобальной общестственности «исламскими радикалами» и «хроническими преступниками».

Так что ночь чудовищной международной бойни с 19 на 20 января, когда погибли и старики, и дети, азербайджанцы, русские, евреи и татары, мужчины и женщины, академики, медработники, слесари и безработные,

на их многовековая родина вместе с очагами образования и культуры, поругана честь их матерей, жен и дочерей, это они в дни наиболее сильных морозов шли раздетые и голодные через Муровский перевал, обмораживая конечности.

Такой была стартовая позиция нашего народа, и заступники мирового армянства считали, что официальный Баку никогда не отмоется от тотальной лжи и в будущем не оправится от порезов дипломатических подводных камней.

Но история расставила все по

коммунистической диктатуры – десятки тысяч бывших членов партии, в том числе вдохновленные московским демаршем общенационального лидера Гейдара Алиева, публично отказались от партбилетов, а значительная часть «убежденных ленинцев» и вовсе сожгла их.

В истории Азербайджана открывалась новая глава, с новой системой общественно-политических отношений, так как народ, веками не единожды насильственно лишавшийся национальной независимости, становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев суровый экзамен на историческую зрелость. И уже с возвращением во власть общенационального лидера Гейдара Алиева доминирующими в обществе стали великие идеи единства и свободолубивых чаяний предыдущих поколений строителей государственности, навсегда сформировавшие интеллектуальный, культурный и духовный потенциалы нации, став ее гарантом и фундаментальной основой.

Именно согласно Указу Гейдара Алиева «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 Января», в 1994 году Милли Меджлис принял постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые дана политико-правовая оценка преступлениям кровавого прошлого. А указы общенационального лидера от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 Января», с перечислением полного списка погибших и пропавших без вести, стали наглядным проявлением почитания национальной истории и дани значимости великой даты, с не зарастающей народной тропой – круглый год на Аллее шехидов можно встретить не только неувядающие цветы скорби, но и тысячи склонивших голову перед невинными жертвами империи...

” Всенародная трагедия азербайджанцев, произошедшая 34 года назад, стала точкой невозврата населения республики к любому имперскому прошлому, независимо от цветов флага и успеха пропаганды

стала своего рода кульминацией два года обострявшейся ситуации – как в Баку, так и по всей республике в целом. Она показала, в том числе, личные черты политической элиты: в то время, как будущая высшая партийная номенклатура протирала штаны и юбки в высоких кабинетах Кремля в ожидании карьерного роста, общенациональный лидер Гейдар Алиев на следующий же день сдал партийный билет и провел образцовую, ошеломительную для всего мира пресс-конференцию, назвав Михаила Горбачева и всю верхушку советской власти кровавыми преступниками. Именно тогда прогнулось до уровня плинтуса циничное общественное мнение коллективного Запада, в глазах которого с подачи глобальных СМИ азербайджанцы стали синонимом «врагов человечества».

В представлении «цивилизованных христиан» все было перевернуто с ног на голову – это, оказывается, «многострадальные» армяне подверглись этнической чистке, уничтоже-

местам – просчитались те, кто хотел в результате войны с мирным населением стереть с лица земли само понятие «независимый Азербайджан». Сегодня название нашей страны гордо звучит со всех международных трибун в то время, как фамилия Горбачев даже среди русского народа ассоциируется не иначе, как с предательством и продажной натурой.

Цинично продемонстрированная трагедия 20 Января, призванная запугать и поначалу потрясая весь азербайджанский народ, в считанные часы объединила его: не только все население Баку, но и многочисленные жители провинции, правдами и неправдами обошедшие военные кордоны без боязни нарушить комендантский час, как один вышли 22 января на похороны жертв трагедии, которые были преданы земле как народные герои. В тот день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь, и все дни траура каждый час звучали sireны. Тогда же наступили сумерки